

ЧУВСТВА САМЫЕ ВЫСОКИЕ

«КОГДА у зрителя наворачиваются слезы, пробегает мороз по коже или когда он краснеет, пылает и едва может усидеть на месте от переживаний в театре—это контакт, это высшее достижение артиста. Это счастье артиста»,— писал известный балетмейстер Михаил Фокин.

Но чтобы наступил этот счастливый миг, артисты балетной труппы каждое утро приходят в просторные репетиционные классы и приступают к работе. Проходят десятки, сотни таких «часов-черновиков», прежде чем оживут перед зрителем прекрасные сцены «Лебединого озера», «Кармен-сюиты», «Жизели», «Барышни и хулигана». Именно эти балеты увидят красноярцы в первом сезоне. И ведущие женские партии в них будет исполнять недавняя выпускница Московского хореографического училища Ирина Кожемякина.

Сейчас на репетиции, глядя, как Ирина вместе с подругами старательно работает у станка в черном тренировочном трико, изредка смахивая блестящие капельки пота, трудно представить, что перед вами страстная, гордая Кармен или нежная, доверчивая Жизель. Но вот наступает время индивидуальных занятий — и оживают знакомые образы, тревожат воображение, напоминая о том, что час встречи уже близок.

Серьезная, творческая биография Ирины Кожемякиной по сути только начинается, как, собственно, и биография нашего театра. Впереди — премьеры, первые гастроли, новые интересные партии. К ним она готовится со всей ответственностью. Конечно, устает сильно, но это счастливая усталость, которая наполняет жизнь особым содержанием. Иного Ирина себе и представить не может, ведь с двенадцати лет она уже очень

хорошо знала, что такое труд балерины. Легкость, воздушность прыжка, гибкость, умение чувствовать музыку каждой клеточкой — все это не приходит само собой. Недаром Белинский сравнивал классический балет с ожившей скульптурой, сошедшей с пьедестала. То же совершенство формы и содержания, отточенное изящество, грация.

— Все мы, конечно, с большим волнением готовимся к первой встрече со зрителями,— говорит Ирина, — хотелось бы оправдать их ожидания. Для меня это очень ответственный экзамен. Сразу столько партий, сложных — не только по технике исполнения, но и по характерам. Мои героини как бы знакомые незнакомки. Знаю их вроде с детства, видела в исполнении известных балерин. А вот теперь пришлось самой... Правда, с Кармен мы «знакомы» более близко: я танцевала эту партию почти сразу после окончания училища. Но в основном мне доводилось сталкиваться с национальным балетом. Серьезная школа начинается здесь, в Красноярске.

Красноярский рабочий, 1978, 20 дек